

Техническое оснащение сельского хозяйства Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны

Л.А. Зайцева^a, О.В. Жимбуева^b

Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р. Филиппова,
ул. Пушкина, 8, Улан-Удэ, Россия

^aKlio1976@mail.ru, ^birkutskolga@gmail.com

Статья поступила 02.11.2022, принята 17.11.2022

В статье «Техническое оснащение сельского хозяйства Бурят-Монголии в годы Великой Отечественной войны», авторов Зайцевой Л.А., д.и.н., профессор и Жимбуевой О.В., аспирант БГСХА им. В.Р. Филиппова, исследуется состояние базы механизации сельскохозяйственного производства и связанные с этим условия хозяйствования в республике в экстремальных условиях военного времени. Авторы статьи рассматривают различные факторы, оказавшие влияние на техническое оснащение села в Бурятии: довоенный уровень развития сельского хозяйства, кадровые вопросы и организацию обучения, отвлечение техники на нужды армии, материально-техническое снабжение, обеспеченность горючим. Рассматривают роль МТС в годы Великой Отечественной войны, проблемы укрепления, развития сельского хозяйства, взаимодействие с органами власти в процессе мобилизации продовольственных, трудовых ресурсов. Сравнивают состояние сельского хозяйства Бурятии накануне и во время войны, анализируют потенциал колхозов, машинно-тракторных станций и условия, в которых пришлось решать сложные задачи обеспечения фронта и тыла продовольствием и другими необходимыми ресурсами сельского хозяйства республики. Представить полную картину сложившихся обстоятельств помогают приведенные в статье данные о возросших требованиях к сельскому хозяйству по обеспечению страны продовольствием и другими ресурсами. Авторы анализируют уровень продуктивности производства в зависимости от состояния механизации. В статье раскрыта роль патриотического настроения в обществе, который стал условием успешного преодоления экстремальных обстоятельств в годы войны. Используемые в данной работе документальные материалы позволяют проследить влияние органов власти на общественно-экономические процессы. Эффективное использование потенциальных возможностей хозяйствования, поиск путей преодоления возникавших проблем в годы войны, способы реализации идей и результативность – все это стало особым предметом изучения в статье. Исследование основано на архивных материалах Государственного Архива Республики Бурятия (ГАРБ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), публикациях военных лет. Используются ретроспективный и хронологический методы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Бурят-Монгольская АССР, колхозы, машинно-тракторные станции, машинно-тракторные мастерские, сельскохозяйственное производство, трактор, ремонт, полеводство.

Technical equipment of Buryat-Mongolia agriculture during the Great Patriotic War

L.A. Zaitseva^a, O.V. Zhimbueva^b

Buryat State Agricultural Academy named after V.R. Filippov; 8, Pushkin St., Ulan-Ude, Russia

^aKlio1976@mail.ru, ^birkutskolga@gmail.com

Received 2.11.2022, accepted 17.11.2022

The article studies the state of the base for the mechanization of agricultural production and the associated economic conditions in the republic under extreme wartime conditions. Various factors that influenced the technical equipment of the village in Buryatia are studied: the pre-war level of agricultural development, personnel issues and the organization of training, the diversion of equipment for the needs of the army, logistics, fuel supply. The role of logistics during the Great Patriotic War, the problems of strengthening and developing agriculture, interaction with authorities in the process of mobilizing food and labor resources are determined. The state of agriculture in Buryatia on the eve and during the war is compared, the potential of collective farms, machine and tractor stations and the conditions in which they had to solve the difficult tasks of providing the front and rear with food and other necessary agricultural resources of the republic is analyzed. The data presented in the article on the increased demands on agriculture to provide the country with food and other resources help to present a complete picture of the circumstances. The level of production productivity depending on the state of mechanization is analyzed. The article reveals the role of a patriotic mood in society, which became a condition for successfully overcoming extreme circumstances during the war years. The documentary materials used in this work allow tracing the influence of the authorities on socio-economic processes. The effective use of the potential economic opportunities, the search for ways to overcome the problems that arose during the war, ways to implement ideas and effectiveness – all this has become a special subject of study in the

article. The research is based on archival materials - the State Archive of the Republic of Buryatia (Coat of Arms), the Russian State Archive of Socio-Political History (RASPH), publications of the war years. Retrospective and chronological methods are used.

Keywords: Great Patriotic War, Buryat-Mongolian ASSR, collective farms, machine and tractor stations, machine and tractor workshops, agricultural production, tractor, repair, field breeding.

В 1940-х годах в экономике Бурятии преобладал аграрный сектор. К 1941 г. колхозы объединяли большую часть крестьянских хозяйств. За три предвоенных года повысилось материальное благосостояние колхозников: почти удвоилась общая сумма выдачи денег на трудодни. Благодаря ликвидации чересполосицы, созданию единого земельного массива и техническому оснащению посевная площадь постоянно увеличивалась и к началу 1940-х годов составляла около 400 тысяч га, при этом 99,9 процента посевных площадей находились в пользовании колхозов. Рост посевной площади сопровождался введением комплекса мер по повышению урожайности. За четыре года с 1937 по 1941 гг. валовая продукция полеводства выросла на 47, 2 процента. С 1938 по 1941 год в республике шло увеличение поголовья всех видов скота, и соответственно – производства животноводческой продукции [1, С. 115].

Ряды колхозников пополнялись квалифицированными специалистами. Колхозы планомерно обеспечивались сельскохозяйственной техникой. В июне 1941 года в республике было 1643 трактора всех марок [2, Л. 145, 146].

В довоенный период в стране было многое сделано для создания и развития базы сельского хозяйства. На эти цели было направлено в годы первой пятилетки - 1,5 млрд руб., второй – 6,3 млрд, третьей – 5,0 млрд рублей [3, С. 57].

Таким образом, к началу войны республика располагала крепкой материально – технической базой сельскохозяйственного производства.

Положение села в годы Великой Отечественной войны имеет особое значение в качестве основного условия и результата производства в чрезвычайных условиях военного времени. С первых дней войны правительство страны сформулировало главную цель хозяйствования: «Все для фронта, все для победы».

От сельского хозяйства потребовалась мобилизация продовольственных и трудовых ресурсов, средств населения на обеспечение потребностей армии и городов. Чтобы компенсировать потерю урожая из-за оккупации западных территорий, сельчанам пришлось увеличивать посевы зерна, картофеля и овощей, выращивать такие не характерные для Сибири культуры, как сахарная свекла, табак и рыжик. Выполнение этих задач усложнялось постоянно возраставшей нехваткой рабочих рук и ухудшающегося технического оснащения. Однако небывалый патриотический и производственный настрой, охвативший колхозное крестьянство с самого начала войны, способствовал преодолению, казалось бы, неразрешимых проблем.

С первых дней нападения Германии в колхозах и совхозах республики состоялись митинги и собрания, где сельчане единодушно осудили вероломного агрессора и в один голос заявили о готовности встать на защиту Родины. В колхозах «Гигант» и «Политотдел» Тарбагатайского аймака 23 июня 1941 года все колхозники вышли на поля. После митинга в сельхозартели им. XVIII партсъезда (Баргузинский аймак) колхозники за 20 часов скоростным методом построили типовой коровник на 50 голов скота [4].

Труженики колхозов им. Кирова, «Зурганэ-Зам», «Первое Мая», «Заветы Ильича» Кижингинского аймака в ответ на нападение фашистов организовали обозы с хлебом государству авансом в счет 1941 года, а колхозники сельхозартели «Заветы Ильича» полностью погасили подписку на заем. 130 ц хлеба отгрузили в счет 1941 года колхозы «Путь Ленина» и «Путь Октября» Мухоршибирского аймака [5].

В условиях военной мобилизации село лишилось основной части специалистов. Наиболее серьезное положение сложилось с кадрами механизации. В первые же месяцы войны из МТС по всей стране было призвано до 90 процентов трактористов и комбайнеров [6, С. 16].

В целом по республике возникла нехватка более половины механизаторов (из 3380 остался 1561). Место ушедших на фронт мужчин заняли в основном женщины. В первой декаде июля 1941 г. в большинстве МТС республики были открыты курсы трактористов. Был сокращен срок обучения – с четырех до двух месяцев. За первые два военных месяца было подготовлено 1622 тракториста (из них 1207 женщин) и 315 комбайнеров (225 женщин). Это сразу закрыло дефицит кадров на 83,8 процента [7, Л. 5, 12].

В Бурят-Монгольской правде было напечатано письмо курсанток-трактористок и комбайнерок Кабанской МТС, в котором говорилось, что 110 девушек-колхозниц решили скорее овладеть техникой, чтобы заменить отцов и братьев, которые ушли на фронт. Трактористки, освобожденные от работы по семейным обстоятельствам, вернулись в МТС и потребовали, чтобы им разрешили сесть за руль трактора. Статью подписали девушки трактористки и комбайнерки: Помолева, Мартынова, Пуховская, Куртушева, Козлова, Баженова, Конева, Кочетова, Никитина, Пестерева, Бархалева, Василевская и др. [8].

За годы войны произошло значительное сокращение тракторного парка. За четыре года войны: с 1 июня 1941 г. по 1 июня 1944 г. в республике было изъято для нужд армии 16,8 процента тракторов. Кроме того, часть тракторного парка простаивала из-за отсутствия запчастей [9, С. 472].

Сельское хозяйство республики располагало в основном тракторами устаревших марок СХТЗ и У-2 выпуска 1932-1934 гг., пережившими несколько капитальных ремонтов. Ситуация усугублялась тем, что резко, в пять раз, сократилось материально-техническое снабжение. Уровень производства многих основных деталей уменьшился в стране в 10-15 раз и более [10, 145, 146].

В то же время происходило расширение посевных площадей и вводились новые и более трудоемкие для возделывания культуры, например, сахарная свекла и табак.

Ответом на острую проблему материально-технического снабжения парка механизации стало движение за реставрацию запчастей. Было принято постановление ЦК ВЛКСМ от 20 января 1942 г. «О выявлении и сборе комсомольскими организациями запасных частей для тракторов и других сельскохозяйственных машин» [11, Л. 1-2].

В постановлении была одобрена инициатива комсомольцев и молодежи по сбору использованных запчастей, инструментов и металла для ремонта сельскохозяйственных машин. ЦК ВЛКСМ обязал все комсомольские организации широко распространять данный опыт. Это движение было поддержано в Бурятии: на комсомольско-молодежных воскресниках «...по неполным данным было собрано 27199 запчастей. Изготовлено силами комсомольцев в нерабочее время 1480 гаечных ключей, из них сделано Сельхознабу (контора при Наркомземе) 703 шт.» [12, С. 16].

Летом 1942 г. в связи с боями под Сталинградом и на Кавказе в стране возникла нехватка горючего, соответственно уменьшились его поставки в сельское хозяйство. Правительство СССР обязало наркомов земледелия союзных республик, областные и районные земельные отделы, директоров МТС сократить расход горючего не менее чем на 10% [13].

Как в целом по стране, в республике развернулось движение за экономию горючего. Комсомол Бурят-Монголии организовал пять контрольных комсомольско-молодежных постов, которые отслеживали расход горючего, его транспортировку в тракторные бригады. Экономия топлива была одним из главных показателей, которые учитывались при оценке эффективности работы механизаторов.

В постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 20 июня 1942 г. «Об экономии и ликвидации разбазаривания горючего в МТС и совхозах» были

предусмотрены строгие меры ответственности. Механизаторам грозил штраф за перерасход горючего в размере его пятикратной стоимости. Еще более строгая мера предусматривалась для заведующих нефтехозяйствами МТС и колхозников-возчиков: штраф в размере десятикратной стоимости перерасхода горючего. За продажу и обмен нефтепродуктов грозила уголовная ответственность [14].

Неудовлетворительное состояние технического обеспечения усугублялось низкой квалификацией трактористов, обучавшихся по сокращенной программе. По некоторым оценкам, простой техники наносили больший урон, чем изъятие тракторов для армии. Во многих МТС простаивал каждый третий-четвертый трактор. К концу 1944 года уровень механизации сельскохозяйственных работ по сравнению с 1940 г. в Бурятии снизился до 34,5 процента. С 1 июня 1941 г. до 1 июня 1944 г. осталось 1388 тракторов, причем их техническое состояние, как и прицепных машин, было неудовлетворительным [15, С. 119]. В итоге быстро распространялся возврат конно-ручного труда. В то же время произошло значительное сокращение поголовья лошадей, ухудшился его качественный состав, лучшие были сданы Красной армии – это более 28550 голов. Поголовье лошадей к 1944 г. против уровня 1941 г. составило 68,7 процента [16, С. 149]. Нехватка рабочих лошадей заставляла колхозников привлекать к сельскохозяйственным работам крупный рогатый скот. В Бурятии в 1942 г. были обучены сельхозработам 2529 волов и коров [17, С. 151].

В 1941 г. колхозам Бурятии удалось преодолеть многие трудности, возникшие с началом войны. Итоги уборочной кампании и сева озимых 1941 г. оказались вполне благоприятными, на уровне довоенных показателей. Государственный план заготовок сельскохозяйственных продуктов был выполнен по всем видам продукции. Был выполнен план развития по животноводству. Полеводство 1941 г. характеризуется расширением посевных площадей. Вся посевная площадь в 1941 г. достигла 432,7 тыс. га, увеличившись против 1940 г. на 3,4 процента [18, Л. 106].

В 1942 г. под новый урожай не удалось поднять даже половину паров. Весенний сев в основном пришлось проводить по весновспашке, а это вызвало большую потерю влаги.

В информации секретарю ЦК ВКП(б) Андрееву сообщалось, что «...на 5 мая 1942 года по республике засеяно 24 процента планового задания, на 10 мая – 62 процента, в ряде районов: Баргузинском, Кижингинском, Прибайкальском – выполнение плановых заданий наполовину ниже республиканских» [19, Л. 142, 143].

Посевная площадь яровых зерновых культур республики в 1942 г. занимала в структуре посевов 70,1 процента или 409, 4 тыс. га, в сравнении с 1941 г. и остальными годами войны это был самый высокий показатель. Одновременно увеличились площади под посевы технических, масличных культур, овощей и картофеля, кормовых культур [20, С. 149].

В 1942 г. посевная площадь зерновых выросла на 12, 3 процента, картофеля – на 16, 5 процента, овощей – на 23,5 процента. Что касается структуры зерновых, на 10,7 процента увеличились посевные площади пшеницы, на 39 процентов – гречихи, на 176 процентов – проса, на 319 процентов – рожьки. Впервые в колхозах республики в больших размерах был произведен посев табака – 3600 га, сахарной свеклы – 890 га. [21, Л. 8]. Дополнительные посевы соответственно увеличивали объем уборочных работ. В связи с недостатком кадров и техники в военные годы возник небывалый никогда ранее промежуток времени между косовицей и обмолотом хлебов. Не менее трети сельскохозяйственных работ проходило в ночное время.

При этом урожайность в 1942 г. почти по всем районам республики была крайне низкой. Роль сыграли погодные условия: холодная весна, отсутствие дождей весной и в начале лета, ранние заморозки осенью. А также условия хозяйствования (недостаток рабочих рук и механизмов, расширение посевных площадей), которые привели к увеличению трудовой нагрузки на колхозников.

В 1942 г. на одного трудоспособного колхозника приходилось 16, 42 га посевов вместо 11, 42 га в довоенном году [22].

В 1943 г. нагрузка сельскохозяйственных работ еще более возросла, составив в среднем по республике 9 га пашни, 8 га сенокоса на одного колхозника. В Мухоршибирском аймаке этот показатель по пашне составлял 12, 6 га, в Бичурском – 10 га, в Кяхтинском – 12, 8 га, в Селенгинском – 10, 5 га. [23, Л. 142, 143]. В общем составе населения колхозов удельный вес трудоспособного населения в 1941 г. составлял 38, 58 процента, в 1942 г. и в 1943 г. он сократился соответственно до 34, 67 и 34, 68 процента, в 1944 г. незначительно увеличился до 34, 76 процента [24, Л. 110]. В 1944 г. в сельском хозяйстве Бурятии количество трудоспособных мужчин по сравнению с 1940 г. сократилось в три раза. За этот же период доля женщин выросла более чем в 1, 5 раза и составила 64, 5 процента. Таким образом, сельскохозяйственное производство легло в основном на плечи женщин [25, С. 203].

Если в 1941-1942 гг. происходил рост посевных площадей, что диктовалось военной необходимостью на случай дальнейшей оккупации врагом западных районов страны, то с 1943 г. посевы стали сокращаться. Причина – хозяйства работали на

износ, исчерпав все возможные резервы. В 1941 г. посевная площадь в республике была 432, 7 тыс. га, в 1942 г. – 483, 0 тыс. га, в 1943 г. – 397, 2 тыс. га, 1944 – 361, 3 тыс. га. В 1945 г. увеличилась (до 401, 6 тыс. га), но все же не достигла уровня первого года войны [26, С. 408].

Повсеместным явлением стало затягивание весеннего сева, невыполнение плана подъема паров и ухода за ними до начала сеноуборочных работ. В 1940 г. посев ранних зерновых закончился 1 мая, а в 1943 г. – только к 25 мая, весь яровой сев в 1940 г. завершили к 1 июня, в 1943 г. – к 1 июля [27, Л.131].

Суровые климатические условия Бурятии: засушливость, продолжительный период низких температур, почвенный состав диктуют целый комплекс агротехнических приемов. Однако условия военного времени вынуждали к их нарушению. Погодные условия 1940 и 1943 годов были схожи, но валовой сбор зерновых в 1943 г. к уровню 1940 г. сократился на 1521932 ц или на 46, 65 процента. В 1943 г. весновспашка составляла 85 процентов всей посевной площади (в 1942 г. – 69 процентов) [28, Л. 10]. Удалось провести еще меньше агротехнических мероприятий, чем в предыдущем году. Отсюда и недород, усугубленный неблагоприятными погодными условиями 1943 г.

В 1943 г. несколько вырос валовой сбор картофеля: с 335025 ц до 336932 ц или на 1907 ц. [29, Л.8,6]. Этому способствовал прирост посевов картофеля по всем категориям хозяйств, а также возобновление начатых перед войной оросительных работ. Считается, что именно благодаря росту производства картофеля республике удалось избежать массового голода. Осень 1943 г. для Бурятии была лучшей, чем в целом по Сибири. В Бурятии в 1943 г. удалось даже перевыполнить план государственной поставки зерна [30, С. 17].

В военные годы правительство страны утвердило повышенные нормы выработки в колхозах. Во время страды люди трудились не только от зари до зари, но и круглосуточно. Обычным явлением были ночные смены, бригады, обозы. В апреле 1942 г. Было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней». В нем предусмотрено повышение обязательного минимума в среднем на 40-50 процентов. Таким образом, он составил 100-150 трудодней в зависимости от района [31, С. 408]. Причем каждый колхозник обязывался выработать этот минимум в определенное время хозяйственного года, главным образом, в периоды страды – посевной и уборки урожая. Была предусмотрена ответственность для колхозников, не выработавших без уважительных причин обязательный минимум трудодней по

периодам сельскохозяйственных работ: исправительно-трудовые работы в колхозах на срок до 6 месяцев с удержанием их оплаты трудодней до 25 процентов в пользу колхоза. Колхозников, не выполнивших в течение года обязательного минимума трудодней, следовало считать выбывшими из колхозов и лишать приусадебного участка. Вводился и обязательный минимум для подростков 12-16 лет – не менее 50 трудодней в год. Однако многие колхозники, руководствуясь чувством ответственности и патриотического долга, добивались гораздо более высокой выработки трудодней, причем вопреки предельно низкой натуральной оплаты. Всюду выработка трудодней в 2, а то и в 3 раза превысила установленный правительством уровень. Так, среднегодовая выработка трудодней колхозниками-мужчинами выросла в 1944 г. по сравнению с 1940 г. на 136, 1 процента и составила 482 против 354 трудодней, у женщин-колхозниц рост в 1944 г. составил 132 процента или 289 против 219 трудодней [32, С. 190].

Однако нехватка рабочих рук была настолько острой, что помощь в сельскохозяйственных работах постоянно оказывали городские жители. Например, в трудном 1943 г. с 5 по 15 сентября в Бурятии был объявлен декадник, посвященный победам Красной армии. На уборочную кампанию было мобилизовано 11 тыс. горожан. Косовица хлеба была в основном завершена к 25 сентября. Колхозы Бурятии полностью рассчитались с государством по всем видам поставок. Хлеба было сдано государству на 750 тыс. пудов больше, чем за тот же период 1942 года. Были досрочно выполнены поставки картофеля, овощей, сена. В фонд Красной армии сданы мясо, шерсть, молоко и др. продукты [33, Л. 16].

Благодаря коренному перелому в ходе войны появились возможности для укрепления материально-технической базы сельского хозяйства. 14 марта 1944 г. было принято постановление правительства страны «О материально-техническом обеспечении сельского хозяйства». Данным документом был установлен план производства и поставок на 1944 г. тракторов, моторов для комбайнов, сельскохозяйственных машин и орудий. Были приняты постановления о сельском хозяйстве Восточной Сибири: 13 февраля 1944 г. - «О мерах по подъему сельского хозяйства в Красноярском крае», 7 августа 1944 г. - «О мерах по дальнейшему развитию Бурятской АССР» [34].

Начался выпуск сельскохозяйственной техники на Владимирском, Липецком и Сталинградском тракторных заводах. Пущен на полную мощность Алтайский тракторный завод. В 1944 году в стране было произведено 6,3 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные). По сравнению с 1943 годом, когда

их изготовлял один Алтайский завод, выпуск тракторов в стране вырос втрое.

В апреле 1945 года начал работать Красноярский комбайновый завод. В июле 1945 г. Челябинский завод приступил к производству нового дизельного гусеничного трактора ЧТЗ-С 80. К концу войны возобновились поставки сельскому хозяйству грузовиков и комбайнов. Таким образом, если с началом войны поставки техники для сельского хозяйства постоянно снижались, то в последние два года они постепенно увеличивались.

В Бурятии в 1944 г. прошла кампания по обновлению тракторного парка, он пополнился техникой в количестве 700 условных тракторов. Для обеспечения сева в республику прибыло 150 тракторных и тысяча конных сеялок, 600 жаток и 20 комбайнов. Кроме того, было разрешено строительство в 1945-1946 гг. трех новых МТС в Джидинском, Кударинском и Кяхтинском районах, а также трех нефтебаз на станциях Джиды, Заиграево, пристань «Харлун» [35, Л. 106].

Кроме того, в 1944-1945 годах в республике значительно укрепилась ремонтная база. Было выделено оборудование для машинно-тракторных мастерских (МТМ), в том числе токарных станков - 29, сверлильных - 15, фрезерных - 17, зуборезных - 7, газосварочных аппаратов - 10, электросварочных - 19. В системе Наркомзема БМАССР был организован Ремтрест, в который вошли Селенгинская и Тарбагатайская хозрасчетные МТС, Улан-Удэнская МТМ и Селендумский МРЗ (Машинно-ремонтный завод). В целом руководство Наркомзема БМАССР добивалось того, чтобы «поставить Бурят-Монголию в равные условия в снабжении запасными частями с другими республиками и областями, так как сложилась практика, что республика обеспечивалась необходимыми запчастями в последнюю очередь, после ряда близко расположенных к центрам снабжения регионов» [36, Л. 5].

Благодаря предпринятым мерам с весны 1944 года начал повышаться уровень механизации и снабжения сельского хозяйства.

На заключительном этапе войны производство запасных частей стало приравняться к оборонным заказам. Появилась практика изготовления запасных частей для сельскохозяйственной техники на предприятиях любого профиля, где создавались специальные цеха и участки. В 1944 г. к изготовлению запчастей были привлечены промышленные предприятия всех наркоматов. За 11 месяцев 1944 г. в Бурятии было подготовлено запчастей и деталей на 548 тысяч рублей, за 6 месяцев 1945 г. – на 473, 2 тысячи рублей; в 1941 г. их было выпущено на 30 тысяч рублей [37, С. 337].

В 1944-1945 гг. в республике появились две новые МТС. В эти годы с промышленных предпри-

тий направлялись в машинно-тракторные станции 15 бригад (60-75 квалифицированных рабочих) для подготовки техники к полевым работам. В периоды полевых работ из Улан-Удэ были направлены восемь передвижных мастерских с набором инструментов и материалов [38, С. 73].

С улучшением материально-технической базы механизации как следствие должно было улучшиться положение в зерновом хозяйстве, но произошло это не сразу. Что касается животноводства, то, будучи напрямую зависимым от полеводства, в своих тенденциях оно как бы вторило земледелию с задержкой на один год. В 1944 г. из-за низкой урожайности Бурятия впервые за время войны не выполнила план хлебозаготовок, сдав 1,9 млн. пудов (в 1940 г. – 5 млн. пудов). Весной 1944 г. в Постановлении СНК СССР «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Бурятской АССР» определялись основные направления развития сельского хозяйства – увеличение продуктивности животноводства, повышение урожайности сельскохозяйственных культур. В развитии животноводства выделялись мясомолочное скотоводство, полугрубошерстное и местное грубошерстное овцеводство, упряжное и верховое коневодство, оленеводство и яководство. С 1944 г. за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота устанавливалась дополнительная натуральная оплата [39, Л. 107-111]. Первые результаты были уже видны в конце 1944 г. По предварительным данным в 111 колхозах республики за перевыполнение заданий по выращиванию молодняка и сохранению взрослого скота получили дополнительную оплату труда 31 табунщик, 5 конюхов, 136 доярок, 180 чабанов, 41 скотник и 8 заведующих ферм. Только этой группе передовиков животноводства было выдано 75 телят, 402 ягненка, 114 взрослых овей, 20 жеребцов и 27 ц. мяса [40, Л. 6].

В 1945 г. впервые за три последних года войны был обеспечен значительный разрыв во времени между весенним севом и началом уборочных работ. Весенний сев в Бурятии прошел при лучшем качестве работ, чем в 1944 г., был проведен пред-

посевной полив 19000 га пашни и 4000 га огородов. Появились возможности для улучшения ухода за посевами.

В годы войны материально-техническая база колхозов использовалась на износ. Значительно снизился уровень механизации, ухудшилось состояние земель, катастрофически сократилось поголовье скота. При практически полном исчерпании государственных продовольственных запасов из деревни изымались все новые материальные ресурсы. Максимализм изъятий был равнозначен почти полному, а то и сверх того, отчуждению произведенного в колхозах продукта.

Доходило не только до полного изъятия всего собранного хлеба, но и семян. В 1943 г. колхозы Бурятии сумели сохранить лишь 61 процент семян зерновых. В 1944 г. засыпали к весеннему севу только около 38 процентов семенного зерна [41, С. 110].

Влияние войны на положение дел в сельском хозяйстве особенно стало заметным в 1943 г. Именно в этот год значительно сократилась численность наличных трудоспособных колхозников по сравнению с довоенным временем (на 25,1 процента), уменьшились посевные площади, снизилась урожайность.

Для решения острейших проблем сельского хозяйства предпринимались энергичные меры, однако лишь улучшение материально-технического снабжения в конце войны позволило несколько стабилизировать положение в сельском хозяйстве. Единственный фактор, который остался устойчив к истощению, не может быть учтен в составе материально-технической базы – это самоотверженный патриотический и трудовой настрой колхозного крестьянства. Однако изучение процессов в сельском хозяйстве республики в годы Великой Отечественной войны позволяет сделать вывод, что только невиданная трудовая активность крестьянства позволила компенсировать урон, понесенный материально-технической базой колхозов и, вопреки сложившемуся положению, кормить фронт и страну.

Литература

1. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: опыт и проблемы развития. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. 320 с.
2. Доклад о реализации Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1941 г. // Гос. архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 3705. Л. 145, 146.
3. История советского крестьянства: в 6 т. / отв. ред. М.А. Вылцан. М.: Наука, 1987. Т. 3. 447 с.
4. Велик и грозен гнев народа // Бурят-Монгольская правда. 1941 (29 июня).
5. Досрочная сдача хлеба государству // Бурят-Монгольская правда. 1941 (29 июня).
6. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1993. 246 с.
7. О состоянии сельского хозяйства в Бурят-Монголии (1941) // Рос. гос. архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 5. Оп. 4. Д. 125. Л. 5, 12.
8. Девушки - за руль трактора, за штурвал «степного корабля» // Бурят-Монгольская правда. 1941 (11 июля).
9. История Бурятской АССР: в 2 т. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. Т. 2. 644 с.

10. Доклад о реализации Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) 1941 г. // ГАРБ. Ф.Р-1. Оп. 1. Д. 3705. Л. 145, 146.
11. Справка о состоянии механизированной базы сельского хозяйства и мерах дальнейшего повышения уровня механизации сельскохозяйственных работ // ГАРБ. Ф.Р-1145. Оп. 1. Д. 199. Л. 1-2.
12. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1993. С. 16.
13. Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941-1945 // МТС. 1942. № 6-7. С. 55.
14. Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941-1945 // МТС. 1942. № 6-7. С. 54.
15. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке: опыт и проблемы развития // Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. С. 119.
16. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981. 256 с.
17. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981. С. 151.
18. Записка о Машинно-тракторном парке республики (1944-1945 гг.) // ГАРБ. Ф.Р-1145. Оп. 1. Д. 199. Л. 106.
19. Полеводство в годы войны // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 301. Л. 142.
20. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981. С. 149.
21. Основные показатели развития народного хозяйства республики (1923-1945) // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 1953. Л. 8.
22. Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941-1945 // МТС. 1942. № 2-3. С. 36-39.
23. Полеводство в годы войны // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 301. Л. 143.
24. Справка о развитии сельского хозяйства за 10 лет с 1940 г. // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 379. Л. 110.
25. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма. Новосибирск: Наука, 1985. 400 с.
26. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1970. 466 с.
27. Полеводство в годы войны // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 301. Л. 131.
28. Полеводство в годы войны // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 301. Л. 10.
29. Справка о развитии сельского хозяйства за 10 лет с 1940 г. // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 1953. Л. 6, 8.
30. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1993. С. 17.
31. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1993. С. 408.
32. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1981. С. 190.
33. Доклад председателя Президиума Верховного Совета Г.А. Цыреновой // ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 2. Д. 329. Л. 16.
34. Перечень Постановлений и Распоряжений СНК СССР 1941-1945 гг. URL: <https://statearchive.ru/snk/pp44.htm> (дата обращения: 22.08.2022).
35. Записка о Машинно-тракторном парке республики (1944-1945 гг.) // ГАРБ. Ф.Р-1145. Оп. 1. Д. 199. Л. 106.
36. Записка о Машинно-тракторном парке республики (1944-1945 гг.) // ГАРБ. Ф.Р-1145. Оп. 1. Д. 199. Л. 5.
37. Кузнецов И.И. Восточная Сибирь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1974. 509 с.
38. Золотоев А.К. Бурятия в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1963. С. 73.
39. Полеводство в годы войны // ГАРБ. Ф.Р-195. Оп. 13. Д. 301. Л. 107-111.
40. Доклад председателя Президиума Верховного Совета Г.А. Цыреновой // ГАРБ. Ф.Р-248. Оп. 2. Д. 329. Л. 6.
41. Анисков В.Т. Жертвенный подвиг деревни. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1993. С. 110.